

**ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ РАБОТУ СТУДЕНТОВ
И ШКОЛЬНИКОВ ПО ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ**

«ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ»

Направление: Уголовное право

Тема: «Психологический портрет преступника: методология формирования и роль в раскрытии серийных преступлений»

Соискатель: Почивалова Алина Аяровна

Научный руководитель: Артемова Дарья Игоревна

Место выполнения работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет»

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы психологического профилирования в криминалистике	5
1.1. Понятие и сущность психологического портрета преступника в отечественной и зарубежной криминалистике.....	5
1.2. Психологические особенности личности серийного преступника	9
Глава 2. Методология и этапы формирования психологического профиля	14
2.1. Алгоритм построения поискового портрета по следам на месте преступления.....	14
2.2. Географический профайлинг и геоинформационные системы в изучении и расследовании преступлений.....	21
Глава 3. Практическая роль профайлинга в раскрытии и расследовании серийных преступлений.....	27
3.1. Использование психологического портрета для сужения круга подозреваемых	27
3.2. Перспективы развития профайлинга: преодоление барьеров и пути интеграции в следственную практику	30
Заключение	33
Список использованной литературы.....	35

Введение

Следственная практика показывает, что, несмотря на высокую развитость человечества, стремление к нравственным началам и гармонии, ни для кого не секрет, что преступления продолжают совершаться из века в век. Искоренить преступность не удастся и до настоящего времени, несмотря на развитость современных технологий, а также методик профилактики преступности и раскрытия преступлений. Эволюционируют не только они, но и криминальные элементы нашего общества, в связи с чем сотрудникам правоохранительных органов далеко не всегда удается раскрыть преступления уже давно проверенными методами. Тем острее эта проблема встает, когда совершается спланированное преступление или несвязанное с типичными мотивами (из личной неприязни, на бытовой почве из жажды легкой наживы). При подготовке к таким преступлениям злоумышленники, как правило, применяют контрмеры к типичным алгоритмам раскрытия преступлений. Например, не пользуются мобильными телефонами вообще или, заменяя их на радиостанции, применяют способы маскировки или используют предметы одежды, не оставляющие биологических следов.

Несмотря на это, в криминалистике существует закон, согласно букве которого, не существует преступлений, которые не оставляли бы следы преступника на месте происшествия. При творческом подходе, не основанном на шаблонных методиках, следы преступника можно найти и, казалось бы, при неочевидных преступлениях. К одному из таких способов можно отнести и производство психологической судебной экспертизы по личности потерпевшего или преступника. Результаты подобных экспертиз помогут следствию не только иметь полную картину о личности потерпевшего, в том числе погибшего, но и о личности преступника. Именно знания о личности последнего могут быть очень ценными как на этапе раскрытия преступления и установления его личности и местонахождения, так и на этапе доказывания его причастности к совершенному преступлению.

Современная криминалистическая практика сталкивается с возрастающей сложностью и латентностью серийных преступлений, особенно тех, что совершаются лицами с выраженными психопатическими чертами или специфическими мотивационными паттернами. Традиционные методы расследования, основанные преимущественно на вещественных доказательствах и свидетельских показаниях, зачастую оказываются недостаточными для эффективного раскрытия таких деяний, характеризующихся отсутствием прямой связи между жертвой и преступником, а также тщательным сокрытием следов. В этих условиях психологический профайлинг, представляющий собой междисциплинарный подход к формированию вероятностной модели личности преступника на основе анализа его поведенческих проявлений на месте преступления, приобретает особую значимость. Он позволяет существенно сузить круг подозреваемых, определить наиболее вероятные мотивы, спрогнозировать дальнейшее поведение преступника и оптимизировать тактику следственных действий.

Теоретические основы психологического профайлинга заложены в работах зарубежных исследователей, таких как В. Геберт, Р. Ресслер, Б. Турви (США), П. Айнсвот (Нидерланды), которые стояли у истоков создания специализированных подразделений ФБР. В отечественной науке значительный вклад в развитие криминальной психологии и разработку методов составления психологического портрета внесли А.О. Бухановский, Ю.М. Антонян, А.Р. Ратинов, В.В. Романов, М.М. Коченов. Их труды позволили адаптировать зарубежные концепции к российской правовой системе и специфике преступности. Однако, несмотря на признанную эффективность метода,

особенно в резонансных делах, существует ряд нерешенных вопросов, касающихся унификации методологии, стандартизации подготовки специалистов, а также законодательного закрепления статуса и результатов профайлинговой деятельности. Отсутствие единого терминологического аппарата и четких критериев оценки достоверности психологического портрета создает барьеры для его полноценной интеграции в следственный процесс.

Объект исследования - процесс раскрытия и расследования серийных преступлений.

Предмет исследования - методология формирования психологического портрета преступника и его роль в оптимизации следственных действий по раскрытию серийных преступлений.

Цель исследования - разработать комплексную методологию формирования психологического портрета серийного преступника и обосновать его ключевую роль в повышении эффективности раскрытия и расследования преступлений данной категории, а также предложить меры по совершенствованию правового и организационного обеспечения профайлинговой деятельности.

Задачи исследования:

1. Систематизировать и уточнить теоретические основы понятия «психологический портрет преступника», его сущность и место в криминалистической науке.

2. Выявить и классифицировать психологические особенности личности серийного преступника, влияющие на формирование его поведенческих паттернов.

3. Проанализировать существующие алгоритмы построения поискового портрета на основе анализа места преступления.

4. Исследовать возможности и перспективы применения географического профайлинга и геоинформационных систем в расследовании серийных преступлений.

5. Определить основные направления использования психологического портрета для сужения круга подозреваемых и выдвижения следственных версий.

6. Выявить проблемные аспекты и ограничения применения профайлинга в российской правоприменительной практике.

7. Разработать конкретные рекомендации по совершенствованию методологического, организационного и правового обеспечения профайлинговой деятельности.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу методологии психологического профайлинга, включающем не только теоретическую, но и разработку конкретных предложений по преодолению существующих барьеров его практического применения. Впервые на основе анализа актуальной судебной и следственной практики будет предложена унифицированная модель интеграции профайлинговых данных в процесс доказывания. Особое внимание уделяется разработке предложений по законодательному закреплению статуса профайлера и результатов его деятельности, а также формированию системы стандартизации подготовки специалистов.

Глава 1. Теоретико-методологические основы психологического профилирования в криминалистике

1.1. Понятие и сущность психологического портрета преступника в отечественной и зарубежной криминалистике

Значительная часть криминалистического знания ориентирована на работу с так называемым известным неизвестным, то есть информацией, существование которой для следователя очевидно, однако ее качественно-количественное наполнение неполно или вообще отсутствует. Если требуемая информация касается личности неизвестного преступника, (например, при расследовании серийных преступлений или нераскрытых преступлений прошлых лет), то относительно эффективным средством установления такой личности является метод криминалистического профилирования. Для эффективного использования этого метода требуется его детальное изучение с помощью аппарата криминалистической науки. Разработка единой терминологии является отправной точкой для создания научных и методических основ применения данного метода, который предоставит сотрудникам правоохранительных органов эффективное средство установления личности преступника при раскрытии и расследовании сложных, многоэпизодных преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Следующим же шагом становится конкретизация наполнения содержания криминалистического профиля неустановленного преступника¹.

По мнению криминалиста Б. Турви (США), под криминалистическим профилированием следует понимать «процесс выявления отличительных личностных черт лица, совершившего преступление». Другой криминалист из США, В. Геберт, полагает, что «профилирование личности преступника - научно обоснованное предположение, адресованное следственным органам и содержащее специфические сведения о лице, которое совершило конкретное преступление». Криминалист П. Айнсвот (Нидерланды) определяет профилирование как «процесс использования всей доступной информации о преступлении, месте преступления, жертве для составления профиля неизвестного (пока) преступника».

Единообразие в вопросах определения понятия отсутствует и в отечественной криминалистике. Например, С.Н. Богомолова и В.А. Образцов используют термин «метод психологического портрета». При этом, говоря о конечном результате использования такого метода, В.А. Образцов использует понятия «психологический портрет преступника» и «психологический профиль преступника» как синонимы. В свою очередь, Г.Н. Мухин, О.Г. Каразей, Д.В. Исютин-Федотов используют термин «уголовное профилирование».

Л.Я. Драпкин с соавторами применяют термин «криминалистический портрет». Е.И. Фойгель вводит термин «поисково-криминалистический профиль неизвестного преступника». Л.А. Бегунова пишет о построении психолого-криминалистического портрета преступника. Аналогичного мнения придерживаются Л.М. Исаева, В.В. Нестерова и О.И. Прокофьев.

Такое терминологическое разнообразие вызвано отсутствием устойчивого представления о месте и значении рассматриваемой концепции в системе научного знания, о том, какие сведения должны содержаться в профиле преступника. Однако указанные определения не в полной мере

¹ Бахтеев Д.В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника / Д.В. Бахтеев, И.В. Леднёв. - EDN VEZUXX // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2020. - № 3 (53). - С. 110-118.

отражают сущность и специфику профилирования, поскольку концентрируются на одном аспекте в ущерб всем прочим либо используют не совсем корректную терминологию.

По нашему мнению, в данном случае необходимо использовать именно термин «криминалистическое профилирование». Это объясняется рядом факторов.

Профиль преступника, помимо психологических параметров его личности, включает в себя расширенный комплекс свойств и признаков, способствующих установлению личности неизвестного преступника. С точки зрения Дж. Дугласа и его соавторов, с помощью профилирования могут быть определены демографические, физиологические характеристики преступника, его привычки, поведение до и после преступления, на основании этого могут быть сформулированы рекомендации по проведению расследования. Согласно В. Геберту, посредством профилирования можно определить 22 различные характеристики преступника, такие как пол, возраст, семейное положение, уровень интеллекта, образования, образ жизни, внешний вид, социально-экономический статус, мотив, наличие судимости, сексуальных и психических расстройств, место жительства и др.

Г.Н. Мухин с соавторами считают, что профилирование позволяет сделать вывод о поле, возрасте, анатомических признаках, профессиональных навыках, времени, месте совершения преступления, психофизиологических и иных отличительных свойствах личности преступника и его посткриминального поведения, а также об особенностях выбираемой жертвы.

Некоторые из указанных характеристик, несомненно, можно отнести к психологическим, однако также несомненно, что исключительно ими профиль не ограничивается, предоставляя массу других сведений для правоохранительных органов. Более того, иные типы профилирования (в частности, при конкурентной разведке) также имеют в своей структуре компоненты психологического содержания, однако иные элементы будут отличаться, и именно ими определяется функциональная направленность метода. Например, посредством «географического профилирования» возможно определение ориентировочной зоны проживания преступника, что не входит в предметную область психологии или иных указанных научных дисциплин, а является компонентом поисковой деятельности, входящей в предмет изучения криминалистики.

Ряд авторов, признавая, что перечень сведений, которые содержатся в профиле, не является исключительно психологическим, тем не менее считают профилирование (и, соответственно, профиль) психологическим, поскольку в процессе используются психологические методы. Например, по мнению С.Б. Целиковского и О.Ю. Михайловой, при профилировании «...речь идет об описании субъекта психологическими методами (реконструкция личности, поведения и состояния) в криминалистических целях». А.И. Анфиногенов считает: «прикладная специфика "портрета" предопределяет его содержание, а психологические методы разработки признаков преступника его определение - "психологический"»². Однако с этим нельзя согласиться полностью, поскольку комплексность характеристик преступника, содержащихся в профиле, предполагает использование ряда методов различных отраслей знания, как общенаучных, так и методов криминалистики, криминологии, психологии, психиатрии, а также инструментария точных наук.

Соответственно, применение термина «психологический» к профилированию необоснованно, так как не отражает его методологическую базу, а также свойства получаемых

² Попов В.В., Тройченко Ю.Ю. Психологический портрет как способ идентификации личности // ЮП. - 2019. - № 3 (90).

посредством профилирования сведений и алгоритм их использования. При этом следует помнить, что при включении в содержание профиля сведений, которые входят в предмет изучения других наук, не отрицается его криминалистический характер, который обусловлен назначением профиля, сферой его применения, а также спецификой предмета и методологии криминалистики. В случаях использования одной наукой достижений других областей научного знания между ними формируются отношения вложенности, которые должны быть оформлены соответствующим понятийным аппаратом.

В зарубежной криминалистике является распространенной позиция, согласно которой любые знания, используемые в расследовании преступлений, можно называть криминалистическими. Так, в США в предмет криминалистики наряду, например, с судебной баллистикой входят судебная медицина, судебная токсикология, судебная психиатрия и т.п. Отечественная криминалистика «...никогда не выступала только в роли проводника чужих знаний», а преобразовывала их, приспособлявая к решению задач раскрытия и расследования преступлений. Это может достигаться путем корректировки целей или отдельных элементов содержания исходного метода, что происходит и в случае с криминалистическим профилированием. При этом вложенность проявляется в использовании в структуре криминалистического профилирования, помимо собственно криминалистического знания, достижений внешних по отношению к криминалистике областей знания, без изменения их собственной предметности. Подобная связь научных дисциплин присутствует в теории криминалистической идентификации, теории следственных ситуаций, использовании отдельных физических и химических методов в криминалистических исследованиях материальных следов преступления и т.д. Соответственно, привлечение знаний и методов других научных дисциплин в процессе криминалистического профилирования носит вспомогательный характер, а ключевое содержание этого процесса задается криминалистикой.

Вышеуказанные факторы предполагают, что в данном контексте необходимо говорить именно о криминалистическом профиле, поскольку криминалистика является единственной прикладной наукой, которая, синтезируя в себе положения других наук, вырабатывает научно обоснованные рекомендации, приемы, методы для практики расследования преступлений. Думается, избыточными являются такие термины, как «психологический», «поисковый» и т.п., поскольку учет данных аспектов профиля и так предполагается при использовании термина «криминалистический». Более того, субъектом криминалистического профилирования как прикладного метода является основной потребитель криминалистических рекомендаций - следователь, которому принадлежит право постановки соответствующей задачи и определения содержания профиля. Непосредственное наполнение этого содержания может достигаться как следственными, так и оперативно-розыскными методами, а также с помощью использования специальных знаний.

По мнению Г.Н. Гетьман, профиль отличается от портрета глубиной и объемом содержащейся в нем информации. Е.И. Фойгель, развивая данную мысль, отмечает, что профиль представляет собой первый этап составления портрета, поскольку на первоначальном этапе расследования, в условиях крайнего дефицита информации, невозможно полное определение всех черт личности, и только впоследствии, при получении новой информации, возможно построение «портрета» на базе уже имеющегося «профиля». В связи с этим, поскольку конечным результатом применения данного метода является составление «профиля» преступника, то и для процесса составления данного профиля логично использовать именно термин «профилирование».

Соответственно, можно резюмировать, что наиболее обоснованным является применение термина «криминалистическое профилирование».

Криминалистическое профилирование необходимо рассматривать в двух аспектах. С теоретической точки зрения «криминалистическое профилирование» представляет собой метод раскрытия преступлений, заключающийся в поиске, анализе и интерпретации следов преступления и преступника с целью определения комплекса вероятных сведений о лице (лицах), совершивших конкретное преступление (группу преступлений), которые могут использоваться следственными и оперативными работниками. В данном смысле криминалистическое профилирование как одна из категорий науки криминалистики включает в себя методологическую основу, цели и задачи профилирования, общие принципы профилирования, совокупность методик, а также особенности профилирования конкретных преступлений.

В свою очередь, практический аспект отражает профилирование как процесс по поиску, сбору, исследованию и интерпретации следов конкретного преступления и конкретного преступника посредством использования одной из ряда методик профилирования. Конечным результатом такого процесса является система вероятных криминалистически релевантных сведений о лице, совершившем конкретное преступление, - профиль, который может включать в себя, помимо указанных выше характеристик, также описание потенциальных навыков лица, совершившего преступление, и связи этих навыков с иными параметрами профиля. Например, завязывание узла на удавке может свидетельствовать о наличии опыта скалолазания, альпинизма, морского дела и пр., а расстояние между узлами - о размахе рук и, следовательно, росте убийцы.

По нашему мнению, данное разграничение способствует более адекватному осмыслению места профилирования в структуре науки криминалистики и в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Криминалистическое профилирование становится возможным благодаря скрупулезному сбору любых сведений о личности и поведении преступника. При этом подобные сведения могут носить непосредственный характер и быть собраны при проверке сообщения о преступлении (при проведении следственных осмотров, освидетельствований, судебных экспертиз, опросов и т.д.) либо быть опосредованными. В последнем случае, аналогично версионному процессу, профилирование требует, помимо фактологической информации, получаемой при производстве проверочных действий, также и подкрепляющих, внешних для следственной ситуации сведений (теоретической базы). Очевидным источником таких сведений является криминалистическая характеристика преступлений, однако следует учитывать, что именно в статистически обусловленных элементах профиля, почерпнутых из криминалистической характеристики преступлений, находится область риска в виде несоответствия таких статистических показателей личности конкретного человека. Однако криминалистическая характеристика является ценнейшим источником заполнения лакун в профиле, образовавшихся после детального анализа исходной информации по делу³.

Помимо традиционной привязки криминалистической характеристики к отдельному виду или категории преступлений, в случае профилирования требуется еще и региональная привязка, поскольку поведение преступника, его действия в пространстве и времени определяются

³ Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И.-Криминология: учебник и практикум для вузов Москва: Издательство Юрайт 2022. - С. 360.

спецификой региона совершения преступления, в том числе уровнем готовности правоохранительных органов, менталитетом населения и самого преступника, доступностью средств транспорта и связи для преступника, плотностью населения и иными факторами. Таким образом, криминалистическая характеристика наряду с фактическими сведениями, а также сведениями из других областей научного знания выступает источником для наполнения результата криминалистического профилирования как практического процесса - криминалистического профиля.

Профилирование органически связано с криминалистическими учениями об установлении личности преступника и организации расследования. Данный метод, с одной стороны, синтезирует достижения криминалистики и иных наук, которые могут быть использованы для установления криминалистически значимых черт личности преступника. С другой стороны, ориентирующая информация о преступнике, которая содержится в профиле, помогает организовать процесс расследования преступления и направляет правоохранительные органы в нужном направлении, а также служит информационной базой для определения тактики конкурентных следственных действий и тактических операций, то есть данное криминалистическое профилирование является компонентом планирования расследования.

1.2. Психологические особенности личности серийного преступника

В повседневной жизни серийный убийца абсолютно ничем не выделяется из окружения: он такой же на вид, как все. В сферу внимания правоохранительных органов он обычно попадает в зрелом возрасте, будучи «схваченным за руку», как правило, на месте преступления. Серийного убийцу также отличает хорошо развитый интеллект (нередко выше среднего уровня). Об этом, в частности, свидетельствует организация преступления и «безупречное» поведение в быту (никому и в голову не могло прийти, что он способен на такое).

Живущий двойной жизнью, серийный убийца умело носит маску нормальности, позволяющую совершать преступления, не вызывая ни малейших подозрений. Большинство серийных убийц обладает чрезвычайно отточенными навыками социальной манипуляции - способностью заставить других поступать так, как это им удобно. Благодаря острому чутью к потребностям общества в соблюдении внешних норм серийным убийцам удается демонстрировать социально приемлемое, часто даже образцовое поведение.

Почему же при несомненных умственных способностях и изворотливости серийные убийцы не достигают заметных высот в профессиональной карьере? Происходит это из-за их асоциальности, вследствие которой у них возникают проблемы в процессе учебы и на работе. По данным ФБР, убийцы с высоким интеллектом отличаются особенной изобретательностью и изощренностью пыток в сексуальных преступлениях. Все исследователи единодушны в том, что серийным убийцам присуща способность к манипулированию людьми. Они, когда им это нужно, умеют быть обаятельными и внушать полное доверие жертве, которая безропотно следует за убийцей куда угодно. И наконец, еще одна особенность, подмеченная у серийных убийц: все они отчасти мегаломаны и где-то в глубине души хотят, чтобы их «величие» и «необычность» были замечены. На следствии они охотно описывают детали совершенного преступления и даже признаются в преступлениях, которых не совершали. По этой же причине они иногда, как бы в пику полиции, ведут себя слишком дерзко и в конце концов попадают. Некоторые из убийц склонны к мистике и ощущают себя призванными к выполнению великой миссии освобождения человечества от «дегенератов». К числу последних они относят, в частности, проституток, гомосексуалистов. Не

так давно в США были выявлены своеобразные «секты» серийных киллеров, практикующие сатанинские культы и исповедующие идеологию, смыкающуюся с неонацизмом⁴.

По психиатрической классификации, серийные киллеры относятся к психопатам (в англоязычной литературе их называют социопатами). Психопат (социопат) - это асоциальная личность без очевидных психических расстройств, но с аномалиями характера и поведения.

Существует комплекс признаков, отличающих серийные убийства от других разновидностей преступлений с многочисленными жертвами:

- Серийный убийца никогда не ограничивается содеянным. Его криминальная агрессия периодически возобновляется, проявляясь в новых, очередных эпизодах сериала.

- Характерная особенность серийного убийства - «один эпизод - одна жертва» (это роднит серийные убийства с рядом других, обычных убийств). Очень редкие исключения (когда серийник убивает сразу членов одной семьи) лишь подтверждает это правило.

- Серийный убийца орудует в одиночку (без соучастников, свидетелей и очевидцев). Крайне редки случаи, когда киллеры действуют парами (обычно это мужчина и женщина, связанные сексуальными отношениями), в такой паре один из партнеров (мужчина) всегда выступает в роли лидера.

- Преступника с жертвой ничего не связывает. До момента преступления киллер не был знаком с жертвой. Нападение на незнакомую жертву совершается внезапно или предваряется мимолетным знакомством. Это обстоятельство наряду с кажущейся безмотивностью, то есть отсутствием очевидного мотива преступления (цель ограбления в серийном убийстве отсутствует), затрудняет расследование данной категории убийств.

- Для серийного убийства характерна избыточность насилия (так называемое «сверхубийство»). В отличие от убийств, являющихся средством достижения какой-либо другой цели (материальная выгода, устранение соперника, месть, сокрытие другого преступления), серийное убийство совершается ради убийства и истязания жертвы, манипуляции с трупом.

- Для многих серийных убийц характерна высокая мобильность: к моменту обнаружения трупа он находится уже далеко от места преступления (часто в другом регионе страны). Это обстоятельство чрезвычайно затрудняет объединение преступлений в серию. Наряду с убийцами-«странниками» существуют и убийцы-«домоседы», весьма искусные в сокрытии трупов, что тоже не способствует расследованию. Поэтому некоторые серийники действуют годами и попадают в руки правосудия чисто случайно.

Важным признаком серийного убийства, отличающим его от убийства массового и цепного, является период эмоционального покоя или эмоционального остывания между преступлениями, который может быть очень длительным (до года, а иногда и более). В этот период преступник живет обычной жизнью добропорядочного гражданина, не вызывая никаких подозрений у окружающих. По окончании периода эмоционального покоя убийства обязательно возобновятся⁵.

⁴ Семёнова Е. В. Психологические особенности серийного убийцы // Вестник магистратуры. 2016. №11-1 (62).

⁵ Ахмедшин Р.Л. Виды методик профилирования в криминалистике и их оценка / Р.Л. Ахмедшин, Н.В. Ахмедшина. - EDN GFUUVK // Енисейские политико-правовые чтения: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф., Красноярск, 20-21 сент. 2019 г. / отв. ред. Г.Л. Москалев, Е.А. Акунченко. - Красноярск, 2019. - Вып. IV. - С. 253-262.

Каждое преступление серийного киллера тщательно спланировано и подготовлено. Преступник старается не оставить очевидных улик, указывающих на его личность. Преступление им совершается без свидетелей (имеется в виду сам акт умерщвления жертвы).

Отдельные эпизоды преступной деятельности рассредоточены во времени: интервал между последовательными убийствами может исчисляться неделями, а порой - годами.

В обычной жизни серийный убийца совершенно не соответствует стереотипному образу душегуба. Это может быть почтенный отец семейства, примерный супруг, уважаемый гражданин, общественный деятель.

Характерологические особенности серийных убийц (обаяние, умение манипулировать людьми, ум, лживость и изворотливость, опыт в совершении преступлений) часто позволяют им вводить в заблуждение полицейских и следователей и долго оставаться неуловимыми.

Приведенные данные, с одной стороны, характеризуют личность и поведение убийц исследуемой категории, с другой стороны, во многом определяют своеобразие форм, средств и методов раскрытия совершаемых ими преступлений и те многочисленные трудности, с которыми сталкиваются при этом сотрудники правоохранительных органов при поиске и изобличении сексуальных маньяков-убийц и близких к ним субъектов, родственных по духу и стилю криминальной активности.

Отметим, что известный российский психиатр Александр Бухановский в ряде интервью отмечал, что он не знает ни одного серийного убийцу ни в России, ни в Соединенных Штатах, ни в Германии, которому официально не был бы установлен тот или иной психиатрический диагноз. После каждого тюремного срока время до совершения очередного преступления у серийных убийц все короче. Из колонии они выходят еще более жестокими. Раньше он задумывался, сколько нужно лечить таких людей, и пришел к выводу: всю жизнь... они должны принудительно лечиться от своей болезни по месту отбывания наказания... потому что из тюрьмы они выходят с той же самой патологической системой в голове... Время между выходом на свободу и совершением нового преступления сокращается, а сами преступления становятся более жесткими, более тяжелыми.

Психиатрами выработано понятие - психопатологические механизмы общественно-опасных действий - это взаимодействие болезненных расстройств психики с личностными особенностями больного и ситуационными факторами. Наряду с прямой обусловленностью деяния характером синдрома импульс к совершению действия часто дает внешняя ситуация.

Синдром психофизической зависимости при парафилиях (расстройствах сексуального предпочтения) детерминирует многоэпизодность и принудительность садистского поведения в эпизодах, произвольность его возникновения, трудности преодоления аномального влечения в начавшемся эпизоде, влияет на степень свободы при выборе садистского паттерна и тем самым выступает психопатологической основой серийности опасных действий. Знание клинической картины парафилий является одной из составляющих для создания психологического портрета разыскиваемого лица, подозреваемого в совершении серии насильственных сексуальных преступлений⁶.

⁶ Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И.-Криминология: учебник и практикум для вузов Москва: Издательство Юрайт 2022. - С. 360.

Знание некоторых особенностей клинической картины психических расстройств необходимо следователям для того, чтобы назначить психолого-психиатрическую экспертизу, собрать необходимую информацию для экспертов, для понимания мотивации и алгоритма криминальных действий. Психические расстройства искажают функционирование психики, исключая способность к адекватному отображению окружающего и осознанному управлению своим поведением.

В 2012 г. в УК РФ был введен психиатрический термин «педофилия». Выявление педофилии в ходе психолого-психиатрической экспертизы важно для применения профилактических мер - применения принудительных мер медицинского характера при отбывании наказания и психиатрической экспертизы за 6 месяцев до освобождения, предусмотренных ст. 97, 102 УК РФ⁷. Часто сотрудникам правоохранительных органов не понятно: совершено половое преступление в отношении малолетнего лицом старше 18 лет, а диагноз «педофилия» не установлен. Поэтому хотелось бы остановиться на этом вопросе и пояснить, в каких случаях устанавливается диагноз «педофилия», причем в ряде случаев это зависит и от собранных следствием материалов, достаточных или недостаточных для постановки данного диагноза. Педофилия относится к группе парафилий - расстройств сексуального предпочтения и является психическим расстройством. Парафилии могут как рассматриваться в качестве составной части психического расстройства, так и приобретать значение расстройства самостоятельного. Для постановки диагноза должны соблюдаться общие диагностические требования к парафилиям:

1. Лицу свойственны периодически возникающие сексуальные влечения и фантазии, включающие необычные предметы (фетиши) или поступки.

2. Лицо или поступает в соответствии с этими влечениями, или испытывает из-за них значительный дистресс (сердцебиение, головная боль).

3. Это предпочтение наблюдается минимум 6 месяцев.

Специфические диагностические признаки педофилии:

- Выявление постоянного или преобладающего предпочтения сексуальной/эротической активности с детьми препубертатного (до 12 лет) или раннего пубертатного возраста (12-14 лет).

- Для диагностики педофилии обязательно достижение субъектом по меньшей мере 16 лет и наличие 5 -летней разницы с ребенком.

Педофилию следует отличать от синдрома недифференцированного объекта сексуального влечения, при котором сексуальное влечение реализуется в отношении любого объекта. Например, установлено, что подозреваемый в развратных действиях в отношении трех девочек 12-13 лет имел в течение более 40 лет гомосексуальные контакты при отбывании наказания в исправительных учреждениях и незадолго до инкриминируемого эпизода имел сексуальные контакты с престарелым лицом 82 лет. В отличие от лиц с парафилиями серийные сексуальные убийцы без парафилий преимущественно совершают правонарушения в отношении зрелого гетеро- и гомосексуального (нормативного) объекта.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025)

- Педофильные действия могут быть частью клинической картины другого психического расстройства, например, шизофрении: в этом случае будет установлен диагноз основного заболевания - шизофрении.

- При педофилии предпочтение проявляется к детям, не имеющим выраженных внешних половых признаков, ведущее значение имеют возрастные особенности телесной организации, происходит фетишизация признаков незрелости детского тела.

- Типичные педофильные действия - поглаживания, ощупывание и разглядывание, обнажение и демонстрация половых органов как регресс к ранним стадиям психосексуального развития.

Объекты воздействия педофилов наделяются явно несоответствующими им качествами более зрелого лица, в обычной детской мимике они видят черты женского кокетства. У лиц с парафилиями проявляется оскудение сексуальности («оскудение нормативной сексуальности»). За границами парафилии возникала кажущаяся асексуальность.

Кроме педофилии есть ряд крайне опасных парафилий: некрофилия (сексуальное возбуждение возникает к неживому), некрофагия (стремление к поеданию человеческих органов), гомицидные акты (стремление к уничтожению живого, убийствам), раптофилия (без насилия сексуальное возбуждение не возникает).

Таким образом, серийные убийства представляют собой сложный социально-правовой феномен, требующий междисциплинарного подхода (криминологического, психиатрического, психологического) для эффективного раскрытия преступлений и профилактики рецидивов.

Глава 2. Методология и этапы формирования психологического профиля

2.1. Алгоритм построения поискового портрета по следам на месте преступления

Методика расследования серийных убийств относится к числу частных криминалистических методик. Появлением термина «серийное убийство» человечество обязано спецагенту ФБР Роберту Ресслеру, который предложил этот термин в 1976 году в связи с расследованием убийств, совершенных Т. Банди. В отечественной криминалистической литературе данный термин был сформулирован в 1991 году Ю. М. Самойловым. Внимание к проблеме серийных убийств в отечественной криминалистической литературе возникло в 60-е годы в связи с совершением В. Ионесяном серии убийств в Москве («Мосгаз»). Seriously исследоваться эта проблема стала с начала 70-х годов в связи с серией убийств, совершенных Г. Михасевичем и А. Чикатило.

Большинство правоведов сходятся во мнении, что серийные убийства - это два и более неохваченных одним умыслом факта лишения жизни человека, совершаемые одновременно одним и тем же лицом или группой лиц, являющиеся тождественными, поскольку схожи мотивы и однотипен механизм их совершения. Рассматривая вопрос о характерных особенностях методики расследования серийных убийств, необходимо отметить прежде всего, что наличие современной, научно разработанной и продуктивной частной криминалистической методики является одним из решающих факторов, влияющих на эффективность расследования таких преступлений. Поскольку любая частная криминалистическая методика включает в себя информационный и методический компоненты, представляется необходимым рассмотреть их составляющие более подробно.

Информационная модель серийного убийства представляет собой его криминалистическую характеристику. Криминалистическая характеристика серийных убийств является специфической криминалистической категорией. Она представляет собой совокупность сведений об обстоятельствах его совершения, содержащихся в материалах предварительного расследования, оперативно-розыскной деятельности и в иных источниках информации. Состоит, как правило, из двух групп элементов. В первую группу входят общие элементы: место, время, механизм совершения и данные о личности преступника по каждому входящему в серию эпизоду убийства. Вторую группу составляют элементы, свойственные лишь отдельным эпизодам составляющих серию убийств, но дополняющие общие признаки и также имеющие значение для раскрытия данной серии. Общий состав характеристики серий убийств отличается повышенной степенью конкретности⁸.

В качестве субъекта как элемента криминалистической характеристики серийных убийств всегда выступает человек. В числе значимых для расследования общих свойств субъекта рассматриваются физические, социально-демографические, биологические, психофизиологические, психологические свойства. Например, социально-демографические данные о личности (пол, возраст, образование, национальность и др.) позволяют определить круг лиц с точки зрения их вероятного участия в совершении преступления. Для субъекта, совершающего убийство, характерно наличие не только указанных свойств, но и профессиональных умений, способностей, навыков. В большинстве случаев познание указанных свойств субъекта возможно на

⁸ Приголовкина В. Р. Роль психологического портрета личности в уголовном расследовании // Образование и право. 2021. №10.

основе изучения следов, оставленных им на объектах, относящихся к иным элементам преступной структуры⁹.

Одним из наиболее важных, по мнению большинства ученых, элементом криминалистической характеристики преступления на первоначальном этапе расследования, позволяющий следователям узнать информацию о личности виновного лица, и тем самым решить одну из основных задач при расследовании серийно-садистских убийств - выявлении и изобличении преступника, является способ и механизм совершения преступления (убийства).

Проблемным при расследовании серийных убийств является установление в обстоятельствах совершенных преступлений «почерка» одного и того же лица, что, соответственно, свидетельствует о признаке серийности преступлений. «Ключ» к раскрытию таких преступлений состоит в умении заметить что-то, пусть даже незаметное, неброское, незначительное, но общее в серии убийств, увидеть «почерк» одного человека в деталях обстановки мест происшествий, исходя из которого составить психологический портрет преступника и проводить его целенаправленный поиск¹⁰.

Так, при совершении серийных сексуально-садистских убийств «почерк» преступника устойчиво проявляется в способе и механизме их совершения, что позволяет судить о действиях по подготовке и совершении преступления. Это по большей части выражается в наличии следов на теле жертв, которые свидетельствуют об определенных навыках, привычках и наклонностях и некоторых других свойствах личности преступника. Особенности посткриминального поведения серийного убийцы находятся в неразрывной связи с его предкриминальной и криминальной деятельностью, ведь способ совершения преступления связан со способом его сокрытия.

Важным фактором в изучении способа и механизма совершения убийства будет являться тот факт, что большинство серийных убийц в своей преступной деятельности опираются на накопленный своими предшественниками опыт, что позволяет им длительное время оставаться безнаказанными и совершенствовать способы совершения своих убийств. Однако вместе с тем личный опыт, накопленный преступником, имеет огромное значение в процессе расследования серийных убийств, поскольку позволяет по признакам предыдущих эпизодов установить исполнителей новых преступлений. Это в свою очередь решает не только задачу выявления и изобличения виновного лица, но и задачу пресечения и предотвращения совершения новых преступлений.

Объектом преступного посягательства при совершении убийства в его криминалистическом понимании является материальная система, на которую оказано непосредственное либо опосредованное воздействие, т. е. человек. Для серийных убийств не характерно наличие связей между преступником и его жертвами, по крайней мере, видимой, очевидной. Их отсутствие делает неэффективным использование обычной методики расследования убийств и использование типичных версий. Серийные убийцы - маньяки, как правило, выбирают жертвы, руководствуясь своими собственными соображениями.

⁹ Липский Н.А. Объективные признаки личности преступника и индивидуальное прогнозирование преступного поведения // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. - 2017. - № 1 (61).

¹⁰ Вантеева, О. К. Методика расследования серийных убийств / О. К. Вантеева. // Новый юридический вестник. - 2017. - № 1 (1). - С. 96-100.

Тщательное изучение объекта преступного посягательства, анализ его поведения, а также анализ его поведения в социальной группе, к которой он относится, позволяет определить пространственно-временные параметры поиска преступника и изучения его свойств.

В качестве средств совершения преступления признаются материальные объекты, обеспечивающие наступление преступного результата, а также являющиеся связующим звеном между иными элементами преступной структуры. В качестве средства совершения убийства могут быть использованы различные предметы: нож, удавка, камень и др. Детальное изучение средств совершения убийства, в ряде случаев, обеспечивает возможность определения пространственных границ поиска лица, совершившего преступление¹¹.

Для отдельных серийных убийств характерно наличие в их структуре дополнительного элемента. Им является предмет преступного посягательства. В качестве данного элемента системы преступления выступают материальные ценности (деньги, драгоценности, личные вещи жертвы и др.), которыми завладевает преступник, совершая убийство. Сведения об отдельных элементах системы преступления и их параметрах позволяют получать достоверные результаты при восстановлении картины конкретного преступного события, связанного с серийным убийством.

На первоначальном этапе расследования особое значение приобретает материально-фиксированная информация, отраженная в следах. Основываясь на ней, следователь получает наиболее важные сведения относительно личности преступника, формируя и пополняя тем самым компоненты следственной ситуации. На основании исходной следственной ситуации выдвигаются версии происшедшего и планируется алгоритм (тактика и стратегия) последующих следственных действий.

Профайлинг (составление психологического профиля неизвестного преступника) возник в США и со второй половины XX в. стал входить в следственную практику. Метод психологического профиля (психологический, психолого-криминалистический, поисковый, перспективный метод, розыскной портрет неизвестного преступника, модель неизвестного преступника и т. д.) при расследовании серийных убийств в последние годы привлекает к себе пристальное внимание криминалистов России и стран СНГ. Тем не менее, в США подошли к решению данной проблемы первыми - во второй половине XX в. специальный агент Роберт Ресслер стал одним из основателей научного Отдела поведенческого анализа ФБР.

Основное направление деятельности Отдела - анализ и построение психологического портрета предполагаемого преступника. Методика построения психологического портрета базируется на принципах психоанализа и бихевиористики и заключается в том, что на основании представленных данных (о способе совершения преступления, следовой картине, информации о личности жертвы и т. п.) профессиональный психолог (профайлер) составляет вероятностное описание психологически значимых характеристик неизвестного лица, совершившего преступление, в котором указывается предполагаемый возраст, пол, раса, семейное положение, служебный статус, уровень развития и сексуальной зрелости, вероятность совершения

¹¹ Влезько Д.А. Значение личности преступника в криминалистике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2018. - № 4 (87).

преступления в будущем, возможное криминальное прошлое, взаимоотношения с жертвой и другая информация¹².

В США на основе накопления и систематизации *modus operandi* преступника и его «почерка» в базах данных разработана компьютерная программа (VICAP) - она основывается на накапливаемых годами обширных базах данных, наличие которых и позволяет устанавливать статистические связи между признаками криминального события и признаками лица. Система классификации *modus operandi* для преступников была разработана Американским институтом прикладной науки и состояла из десяти первичных факторов, каждый из которых подразделялся на ряд субфакторов. К числу первичных факторов относятся тип совершенного преступления, тип личности пострадавшего, особенности времени, места совершения преступления и т. д. Аналогичные компьютерные программы были созданы в Великобритании (CATCHEM) и Канаде (VIGLAS).

К отечественным ученым, занимавшимся вопросами исследования поведения, можно отнести А. О. Бухановского, который составил проспективный портрет (профиль) личности преступника, с учетом которого сотрудники следствия смогли изобличить известнейшего серийного сексуального убийцу Чикатило. Его профиль содержал вероятностный комплекс данных, относящихся как к биометрическим данным Чикатило, так и к особенностям протекания психических процессов, некоторые биографические данные, а также характеристики жертв, определившие его потребностно-мотивационную сферу¹³.

На первоначальном этапе расследования серийных убийств большое значение придается сбору и тщательному изучению всей информации, способствующей охарактеризовать способ и механизм совершения преступления. При этом огромное внимание должно уделяться освещению следующих вопросов:

1. Изучал ли серийный убийца образ жизни, привычки и личность жертвы?
2. Использовал ли он при вступлении в контакт с жертвой «легенды» и соответствующие ей атрибуты?
3. Использовали ли он вспомогательные средства, маскирующие его действия при подготовке к совершению преступления?
4. Использовал ли он, какие-либо наркотические или иные вещества для приведения жертвы в беспомощное состояние, и имеются ли на теле жертвы следы такого действия?
5. Совершал ли он какие-либо совместные действия с жертвой, предшествующие нападению (прогулка, совместное распитие спиртных напитков и пр.)
6. Совершал ли он сексуальные действия (изнасилования) или половой акт в извращенной форме, и имеются ли на теле жертвы следы таких действий?

¹² Липский Н.А. Объективные признаки личности преступника и индивидуальное прогнозирование преступного поведения // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. - 2017. - № 1 (61).

¹³ Карасева Е.А. Психологические особенности формирования личности серийного убийцы // Science Time. 2016. №12 (36).

7. Совершал ли он какие-либо манипуляции с телом жертвы, предметами ее одежды, иными вещами свидетельствующие о сексуальном характере этих действий?
8. Совершал ли он действия направленные на уничтожение, сокрытие, фальсификацию или маскировку следов совершения преступления?

Вышеприведенный список не является исчерпывающим, поскольку в процессе расследования выявляются и другие вопросы, которые относятся к объективной стороне убийства. Для более полной картины о способе и механизме совершения убийства следует изучить информацию, которая может свидетельствовать об определенной разновидности серийного убийства. Это позволит более точно судить о личности серийного убийцы, что является неотъемлемым действием на пути раскрытия преступления.

Так, для достижения этой цели оперативно-следственной группе необходимо установить признаки, указывающие на характер особенностей способа совершения сексуально-садистского убийства, включающих в себя:

1. Сложные сочетания многочисленных телесных повреждений на трупе. Особое внимание в данном случае следует уделять областям половых органов, молочных желез, ягодиц и пр.;
2. Единичные раны, нанесенные колющим, колюще-режущим, рубящим холодным оружием в вышеуказанные области, которые могут иметь для серийного убийцы фетишистское значение;
3. Телесные повреждения, свидетельствующие о истязаниях или пытках жертвы;
4. Извлечение, отчленение органов (в том числе половых), или частей тел жертвы;
5. Следы, связанные с обезображиванием жертвы, с целью усложнения идентификации тела сотрудниками правоохранительных органов.

Так же необходимо выяснить, не проявлял ли преступник кроме садизма иные формы сексуального извращения и сколько времени он провел на месте совершения преступления, и не связана ли длительность его нахождения там с действиями, направленными на удовлетворение своих сексуальных потребностей.

В процессе расследования серийных убийств на первоначальном этапе можно выделить следующие типичные следственные ситуации:

- 1) Убийство неочевидное: личность потерпевшего неизвестна, однако есть возможность опознать труп, преступник неизвестен.
- 2) Убийство неочевидное: личность потерпевшего известна (имеется заявление об исчезновении человека), данных о преступнике нет («без трупа»).
- 3) Убийство неочевидное: личность потерпевшего неизвестна, труп опознать невозможно в связи с обезображиванием лица трупа или обнаружения частей расчлененного трупа («неопознанный труп»), данных о преступнике тоже нет.

Для разрешения типичных следственных ситуаций следователь строит версии и составляет план расследования. Особенность планирования при расследовании серийных убийств носит наиболее широкий характер, состоит в криминалистическом подходе и заключается в следующем:

– в процессе расследования серийного убийства изучение фактов аналогичных преступлений, совершенных до и после расследуемого преступного события;

– состав следственно-оперативной группы должен быть расширен и составлять не менее 7–8 человек: 1 следователь, 2–3 сотрудника уголовного розыска, 2–3 участковых уполномоченных полиции;

– обязательное применение вспомогательных форм маскирования: карточки, «лицевые счета», шахматные «ведомости», схемы, графики и др¹⁴.

План составляется развернутый, подробный, с участием всех членов следственно-оперативной группы, что позволяет детализировать следственные действия и оперативные мероприятия. Основу плана составляют версии. Типовые версии по делам о серийных убийствах:

– убийство совершено лицом(-ами) из круга знакомых, родственников;

– убийство совершено лицом(-ами) из круга сослуживцев, коллег по работе;

– убийство совершено лицом(-ами) из числа других связей жертвы (в том числе и криминальных);

– убийство совершено ранее судимыми лицами за аналогичные преступления, совершенные подобным способом;

– убийство совершено лицом, ранее не судимым, но склонным к совершению тяжких преступлений;

– убийство совершено сексуальным маньяком;

– убийство совершено лицом, состоящим на учете в психдиспансере;

– убийство совершено лицом по экстремистским мотивам;

– убийство совершено из мести.

Для проверки версий следователь планирует и реализует программу следственных действий и розыскных мероприятий. В каждой следственной ситуации содержание и алгоритм действий может быть различным. В комплекс первоначальных следственных и розыскных действий каждой из ситуаций чаще всего входят следующие:

– осмотр места происшествия. В качестве основных блоков осмотра места происшествия могут быть названы следующие наиболее характерные, для сопоставления с другими убийствами и решения вопроса об их аналогичности:

– Характер места обнаружения трупа (однотипность).

– Примерная версия совершения убийств (совпадения).

– Следы преступника на месте происшествия (однородность, иногда идентичность).

¹⁴ Нечесова С.В. Клинические аспекты криминального поведения серийных сексуальных убийц и их использование в географическом профилировании / С.В. Нечесова. - EDN BSWYEL // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. - 2021. - № 1. - С. 82-88.

- Способ совершения преступления и оружие (орудия) убийства (аналогичность).
- Данные, характеризующие потерпевших (типовые сходства).
- Мотивы (совпадающие);

– производится детальный осмотр трупа: наружный осмотр трупа чаще всего производится на месте происшествия. При этом в протокол осмотра включается описание обстановки места происшествия и трупа. В том случае, если осмотр трупа производится в ином месте (на месте обнаружения или в морге), составляется отдельный протокол.

- назначается судебно-медицинская экспертиза трупа;
- назначаются криминалистические экспертизы;
- проводится проверка по криминалистическим и розыскным учетам;
- предъявляется труп для опознания родственникам, знакомым, соседям;

– при совершении убийства в жилище производится подворно-поквартирный обход с целью установления свидетелей. Для этого привлекаются несколько оперативных сотрудников, при этом желательно охватить все квартиры с фиксацией в рапорте не только зарегистрированных и фактически проживающих лиц, но и посетителей. Особое внимание следует обратить на ранее судимых лиц, состоящих на учете в органах МВД РФ, злоупотребляющих спиртными напитками, употребляющих наркотики.

– при совершении убийства в нежилом помещении также проводится поэтажный обход здания, опрос работников;

– при совершении убийства на открытой местности целесообразно обследовать близлежащую территорию с целью нахождения различных учреждений и видеокамер наружного наблюдения, а также «прочесать» местность, желательно в сторону ухода убийцы, с целью снятия следов преступления и вещественных доказательств: вещей и предметов жертвы или преступника;

– при обнаружении видеокамер производится их осмотр, содержащаяся в них информация изымается;

– после установления подозреваемого необходимо получить информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (в порядке ст. 186.1 УПК РФ¹⁵);

- задержание и личный обыск подозреваемого;
- освидетельствование, изъятие одежды и вещей подозреваемого;

– допрос подозреваемого и получение образцов для сравнительного исследования (слюны, крови, волос и т. д.);

– проведение обыска по месту жительства, работы и в иных местах (гаражи, дачи) подозреваемого.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на наличие, казалось бы, достаточных признаков, нельзя оказаться в плену у одной версии, которая может быть ошибочной. Только

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025)

органическая интеграция всех выдвигаемых версий позволит совершить информационный скачок для преодоления неопределенности по уголовному делу и существенно повысить эффективность расследования.

2.2. Географический профайлинг и геоинформационные системы в изучении и расследовании преступлений

Одной из ключевых задач, решаемых правоохранительными органами в процессе раскрытия и расследования преступлений, является установление пространственных характеристик данного события, которые тесно связаны с повседневной, профессиональной и непосредственно преступной деятельностью лица. На выбор субъектом места совершения преступления влияют характеристики мест его жительства, работы, досуга и т.п. В связи с этим через информацию о месте совершения преступления можно установить сведения, необходимые для обнаружения и задержания преступника, либо получить дополнительную информацию о его личности, совершенных им преступлениях, о перспективных направлениях его розыска и т.д.

Традиционно место происшествия рассматривается как один из самых ценных источников криминалистической информации как о событии преступления, так и о лице, его совершившем. Концепция механизма слеодообразования, лежащая в основании современной криминалистики, может быть сведена к взаимодействию преступника и места происшествия, т.е. к преобразованию преступником окружающего пространства. Ценность пространственных характеристик преступления при этом рассматривается сквозь призму следов, которые могут быть там обнаружены, однако на этом роль места происшествия не исчерпывается. Сами его местонахождение, характеристика (жилой или заброшенный дом, складское помещение или безлюдный парк), положение в системе городской инфраструктуры (наличие рядом остановок общественного транспорта или оживленных дорог) могут предоставить немало ценной информации о преступнике: роде его деятельности, характере его взаимоотношений с жертвой, перемещениях и т.п. даже в тех случаях, когда эта информация не содержится в следах преступления. Такой подход к изучению места происшествия получил название географического профилирования (*geographic profiling*). В настоящей статье мы рассмотрим состояние, недостатки и перспективы данного метода¹⁶.

Географическое профилирование зародилось как одна из основных форм криминалистического профилирования наряду со следственным анализом, диагностикой и психологическим профилированием. Однако если традиционный подход к профилированию предполагает анализ следов преступления с целью реконструкции поведения преступника и на основе этого установление особенностей его личности, то географическое профилирование ориентировано, как следует из названия, на исследование перемещений преступника и пространственных особенностей мест происшествий. При этом, как верно отмечает Р.Л. Ахмедшин, «сфера использования географического профилирования более значительна по сравнению с остальными видами профилирования, так как распространяется и на такие преступления, как кражи и грабежи, расследование которых «неподвластны» остальным видам профилирования». Как и в случае смежных форм криминалистического профилирования, географическое профилирование

¹⁶ Кирюхин Д.А. Географическое профилирование - помощь в составлении психологического профиля преступника и поиска мест сокрытия трупов / Д.А. Кирюхин. - EDN ULKXOL // Эксперт-криминалист. - 2015. - № 4. - С. 6-8.

направлено на получение ориентирующей информации о преступлении за счет задействования сведений из соответствующей криминалистической характеристики.

Один из основоположников географического профилирования, канадский криминалист Д.К. Россмо, определяет его как «совокупность методов расследования, в которых места связанных между собой преступлений используются для определения наиболее вероятного места жительства преступника». В. Березовски с соавторами пишет, что географическое профилирование представляет собой процесс анализа пространственных особенностей серийных преступников с целью обнаружения их места жительства или якорных точек (anchor points), т.е. мест, с которыми связана значительная часть их активности (например, места работы). В этих двух подходах географическое профилирование выступает технологией связи мест совершения преступлений, входящих в серию, с целью установления только места жительства (у К.Д. Россмо), или более широкой группы точек активности преступника (у В. Березовски). Это демонстрирует динамику расширения целевых объектов географического профилирования. Добавим, что к перечню таких целевых объектов следует также в некоторых случаях добавлять место сброса (оставления) оружия, похищенного имущества, трупа и т.д.

Аналогичная позиция содержится в официальном руководстве по расследованию убийств, разработанном для сотрудников английской полиции, где географическое профилирование характеризуется как техника поддержки следствия, которая заключается в определении наиболее вероятного местонахождения якорных точек преступника на основе анализа расположения мест, связанных между собой преступлений, характеристик района, где они были совершены, а также поведенческих и психологических особенностей преступника¹⁷.

Существует и несколько иная точка зрения, согласно которой географическое профилирование определяется как «совокупность инструментов, посредством которых специалист может исследовать географическую информацию о преступлении и преступнике в целях информационного сопровождения раскрытия и расследования преступлений», т.е. возможным считается использование этого метода для расследования единичного преступления, а не только их серии.

С учетом вышеизложенного можно заключить, что на сегодняшний день географическое профилирование можно понимать как:

1. Междисциплинарную область знаний на стыке криминологии, криминалистики, географии и информационных технологий, в рамках которой изучаются особенности пространственных перемещений преступников и географических особенностей мест происшествий с целью разработки эффективных приемов, средств и методов для определения мест их (преступников) жительства, работы, учебы и иных участков, с которыми связана значительная часть повседневной активности. Такие места в научной литературе называют якорными точками или базами преступника.

2. Метод получения криминалистически значимой информации о месте нахождения преступника на основе анализа географических особенностей мест происшествий.

¹⁷ Сотникова С. С. Взаимодействие социальных и биологических факторов в личности преступника- научный журнал. 2020. С. 99.

3. Процесс такого анализа, результатом которого является «географический профиль» преступника. Он, как правило, выглядит как карта населенного пункта, где расположены анализируемые места происшествий, различные участки окрашены в разные цвета в зависимости от вероятности того, что в данной области находится база преступника.

Как следует из приведенных выше позиций, географическое профилирование чаще всего рассматривается как метод расследования серийных преступлений, что подтверждается и российскими авторами.

Теоретическую основу географического профилирования составляет система положений, заимствованных из психологии и криминологии окружающей среды, среди которых выделим следующие:

- теория рутинной активности;
- теория рационального выбора;
- феномен угасания с увеличением расстояния;
- теория паттернов преступлений;
- теория круга¹⁸.

Теория рутинной активности предполагает, что истоки преступления складываются в контексте повседневной, некриминальной деятельности (например, по дороге на работу или из магазина), когда происходит совпадение трех факторов: наличие мотивированного преступника; наличие подходящего объекта посягательства; отсутствие лиц (факторов), способных помешать преступлению.

Теория рационального выбора предполагает, что преступник обладает достаточной рациональностью и, решая вопросы, связанные с преступлением (например, выбор места и орудия преступления, нужно ли скрывать следы преступления и если да, то как это сделать), принимает решение, максимизирующее его выгоду (в широком смысле слова) и минимизирующее затраты (например, выбирая из двух подходящих для совершения кражи квартир при прочих равных выберет ту, до которой ему проще добраться). Иногда указанный феномен называют принципом наименьшего усилия.

Угасание с увеличением расстояния предполагает, что вероятность совершения лицом преступления обратно пропорциональна расстоянию от «буферной зоны» места жительства преступника. Под последней понимают участок местности, непосредственно примыкающий к месту жительства преступника, внутри которого он совершать преступления не будет. На основании этого феномена рассчитывается ряд коэффициентов в информационных системах географического профилирования, о которых речь пойдет далее. Отметим также, что этот феномен существует в виде научной гипотезы: конкретных эмпирических данных, полностью его подтверждающих, собрано не было.

Гипотеза круга предполагает, что все места преступлений, совершенных одним лицом (или устойчивой группой лиц), будут располагаться в пределах определенного радиуса, при этом

¹⁸ Бахтеев Д.В., Леднёв И.В. Географическое профилирование и геоинформационные системы в изучении и расследовании преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2023. №6.

преступник может действовать по модели «мародер», т.е. выдвигаться на место происшествия от своей базы, либо по модели «пассажир», т.е. покидать базу, перемещаться в иную якорную точку и уже оттуда выдвигаться для совершения преступлений.

Легальное определение информационных систем, которое содержится в п. 2 ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», гласит, что информационные системы - это «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств». С учетом этого логично предположить, что слово «географические» в термине «географические информационные системы» (ГИС) указывает на то, что эти системы рассчитаны на работу с определенным типом данных.

В различных отечественных и зарубежных определениях ГИС эти данные характеризуются либо как географические, либо как пространственные. Как отмечает Д.Д. Магуайр, часто оба термина используются как синонимы, хотя, строго говоря, это не совсем верно, так как «географическая» обозначает особенности рельефа местности, а «пространственная» - любую другую информацию, например, картографическую или инженерную.

Действующее российское законодательство не содержит такого термина, как «географические данные», однако в п. 4 ст. 3 Федерального закона «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2015 г. № 431-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) есть определение пространственных данных, под которыми понимаются «данные о пространственных объектах, включающие сведения об их форме, местоположении и свойствах, в том числе представленные с использованием координат», а в п. 3 указанной статьи «пространственные объекты» определяются как «природные объекты, искусственные и иные объекты (в том числе здания, сооружения), местоположение которых может быть определено»³.

Мы считаем указанные выше легальные определения в целом достаточно удачными, поскольку они, с одной стороны, позволяют получить адекватное представление о рассматриваемых явлениях, а с другой - не нагружены специальной терминологией, что делает их доступными для понимания широким кругом лиц.

С учетом вышеизложенного полагаем возможным определить ГИС как программные или программно-аппаратные комплексы, которые обеспечивают сбор, хранение, обработку, редактирование и передачу информации о местоположении и иных особенностях объектов.

В целом задачи ГИС сводятся к следующим:

- регистрация пространственно-временной информации, ее накопление и сохранение в информационных системах в автоматизированном режиме;
- контроль за перемещением подвижных объектов;
- картографическое обеспечение геоинформационных систем;
- решение специальных задач, связанных с разрешением инцидентов различного рода (взаимодействие подразделений и служб)¹⁹.

¹⁹ Бессонов А.А. Географическое профилирование как метод установления серийных преступников: фантом или реальность? // Эксперт-криминалист. - 2021. - № 4. С. 3-6.

Использование ГИС в деятельности правоохранительных органов может осуществляться централизованно, как показывает опыт задействования центров управления в кризисных ситуациях МЧС России, однако для этого потребуется значительная ресурсная база. Альтернативно можно применять результаты частных разработок, а отдельные методы географического профилирования могут быть реализованы вообще без специального программного обеспечения.

Первым проектом системы географического профилирования криминолого-криминалистической направленности является система Rigel за авторством Кима Россмо. В 1996 г. он защитил докторскую диссертацию, в которой описал формулу для предсказания серийных преступлений. Его методика предполагает деление карты местности на небольшие квадраты (пиксели) с присвоенными координатами, на которых относительно места происшествия рассчитывается вероятная буферная зона. В первых проектах Россмо число таких квадратов составляло 40 тыс. Эта методика использует так называемое манхэттенское расстояние, т.е. предполагается, что преступник будет передвигаться по принципу наименьшего усилия, выбирая оптимальные маршруты. Помимо этого подхода Россмо также указывал, что возможно использование евклидова подхода (дистанция между местом происшествия будет математически кратчайшей) или сетевого подхода (который склонен задавать максимально длинную дистанцию). Хотя в литературе встречается критика неаргументированного избрания именно манхэттенского расстояния, полагаем его правильным, поскольку именно оно является более интуитивным, а сама суть географического профилирования предполагает моделирование субъективного поведения преступника.

Система Dagnet, разработанная английским психологом Д. Кантером, действует по следующему алгоритму:

1. Определяется область исследования (небольшого города, района и т.д.), которая разделяется на 13 300 ячеек.
2. На основании данных о местах совершения преступлений (в изначальном проекте Кантера - изнасилований) рассчитывается коэффициент угасания - диапазон, в пределах которого предполагается буферная зона.
3. Осуществляется выстраивание реляционных связей между группами данных, происходит фильтрация нерелевантной информации, затем применяется итоговая формула.
4. Благодаря работе формулы рассчитывается вероятная база или якорная точка преступника.

Аналогичным образом функционируют другие прикладные проекты географического профилирования и картирования преступлений: программные комплексы Crimestat, Predator и Gemini. Отметим, однако, что географическое профилирование в них чаще является дополнительной возможностью, которая больше относится к визуализации преступлений на карте, предсказательные и моделирующие функции в них выражены менее ярко.

Считаем, что для моделирования пространственных перемещений преступника могут учитываться следующие факторы:

- наличие у него автотранспорта, доступность сервисов аренды транспорта;
- маршруты и время работы общественного транспорта;
- присутствие, количество и вектор обзора камер наружного наблюдения;

- объем и масса вещей, которые перемещает преступник;

- степень его загрязнения (например, после убийства с помощью предметов, конструктивно сходных с холодным оружием, на одежде преступника могут остаться видимые следы крови, вследствие чего он будет избегать людных мест);

- потенциальное эмоциональное состояние преступника, его склонность к импульсивному формированию маршрута.

Таким образом, существующие сегодня программы могут применяться для географического профилирования, но это не является их основным предназначением, что влечет за собой определенные ограничения и риски (связанные, например, с коммерческой тайной и т.п.). Поэтому их использование должно рассматриваться исключительно как дополнительный источник информации, основные же функции целесообразно реализовывать через специализированные системы, создание которых в нашем государстве еще только предстоит.

В теории географического профилирования могут соприкоснуться обычно дифференцированные криминологический подход к пространственным характеристикам преступности и криминалистический подход к месту совершения индивидуального преступления. Предполагаем необходимым создание ведомственных геоинформационных систем с послойным переключением фильтров по различным характеристикам совершенных преступлений на основе собранных дифференцированно, но в итоге интегрированных баз данных по преступлениям в различных регионах. Для создания таких баз потребуется интеграция усилий криминологов, криминалистов, психологов и разработчиков программного обеспечения.

Глава 3. Практическая роль профайлинга в раскрытии и расследовании серийных преступлений

3.1. Использование психологического портрета для сужения круга подозреваемых

Как показывает практика, не всегда использование только различного рода розыскных методов в ходе расследования помогает установить преступника. Как правило, первоначально анализируют место преступления, возможные маршруты, орудие убийства, оценивается характер преступления, характерные особенности жертвы и т.д. В процессе сбора информации, ее анализа и исследования можно столкнуться со значительными трудностями. Вероятность раскрыть преступления может быть невелика, учитывая тот факт, что порой действия преступника могут быть абсолютно необъяснимы. Очевидно, что внешние следы вполне возможно скрыть, но внутреннюю составляющую психологических свойств спрятать невозможно, они так или иначе проявляются вовне. Поэтому не менее важно в расследовании применять составление психологического портрета человека, совершившего преступление. Иначе это называют криминалистическим профилированием. Данный способ не заменит оперативно-розыскные мероприятия, но поможет установить взаимосвязи, определить направления поиска. Использование психологических знаний способствует более активной и эффективной деятельности следователя²⁰.

По мнению В.А. Образцова и Н.Н. Богомолова, психологический портрет представляет собой «систему сведений о психологических и иных признаках данного лица, существенных с точки зрения его выявления и идентификации». Считаем, что наиболее широкое и полное определение дает А.И. Анфиногенов, говоря, что психологический портрет выступает «в качестве психолого-криминалистического метода и результата познания криминального события, ориентированного на определение совокупности сведений об особенностях личности и индивидуальных признаках личности субъекта преступления, появившихся в совокупности обстоятельств и следах преступной деятельности, где лицо описывается в терминах его устойчивого психологического и гражданского состояния». То есть анализ поведения преступника, а именно его психологических характеристик, можно установить перечнем признаков, на основе которых правоохранительные органы смогут ориентироваться при поиске доказательств и идентификации личности. Следовательно, мы можем утверждать, что психологический портрет представляет собой информационное ядро, иными словами, некую систему психологических сведений лица, необходимых для его выявления, он выступает вспомогательным средством, который дает дополнительную информацию о преступнике, что помогает сотрудникам значительно сузить круг лиц, отнесенных к числу подозреваемых.

В научной литературе выделяют классификацию психологического портрета личности, которая строится по различным основаниям.

1. В зависимости от количества лиц, совершивших преступление:

- психологический портрет преступника;
- психологический портрет преступной группы.

²⁰ Зубцова М.Н. О психологическом портрете личности неустановленного преступника // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - 2019. - № 4.

2. В зависимости от содержания, имеющейся в распоряжении правоохранительных органов информации:

- психологический портрет лица, чьи данные известны правоохранительным органам;
- психологический портрет преступника, чья личность не установлена.

3. В зависимости от целей, преследуемых в результате использования психологического портрета:

- розыскной, который используется в ходе расследования преступления;
- следственный, служит помощью при построении тактики следственных действий;
- прогностический, используется для определения возможных действий лиц, совершивших либо совершающих преступное деяние;
- пенитенциарный, используется в целях правильного и эффективного выбора исправительно-воспитательных мер воздействия на преступников в исправительных учреждениях;
- постпенитенциарный, в целях оценки эффективности применяемых исправительно-воспитательных мер воздействия, в период исполнения наказания; вторая цель заключается в прогностическом характере оценки действий после отбытия наказания в исправительном учреждении.

Составление психологического портрета преступника направлено на решение ряда задач. В первую очередь, определение мотива, что способствует установлению конкретных поисковых признаков. Во-вторых, определив тип личности, можно выявить общие черты, схожесть данного преступления с другим, т.е. выявить серию преступлений. В-третьих, портрет помогает установить наиболее перспективную версию. В-четвертых, способствует выявлению психологических рычагов давления при допросе подозреваемого. Не менее важной задачей является разработка мер профилактики преступника, что необходимо для предотвращения рецидива²¹.

Теперь рассмотрим этапы составления и использования психологического портрета в ходе расследования.

Первый этап включает в себя анализ информации, полученной с места происшествия. В.В. Гульдан, М.И. Еникеева, Л.В. Алексеева, М.А. Чельцова утверждают, что личностные качества влияют на выбор места совершения преступления, характер преступного деяния, образование следов преступления, выбор способа их сокрытия, способ совершения. Мы согласны с данным утверждением, а также считаем, что не менее важным показателем является виктимологический анализ, поскольку определенные черты жертвы являются побудителем для совершения против нее противоправных действий. Соответственно, необходимо ответить на следующий вопрос: «Какие особенности потерпевшего привлекли преступника?». Так же в первый этап включают исследование свидетельских показаний.

Второй этап подразумевает восстановление события преступления, иначе это называется реконструкцией преступления, что определяется как «процесс воссоздания существенных, с точки

²¹ Сергеева О.В. К вопросу об использовании психолого-криминалистического портрета преступника при производстве допроса подозреваемого, совершившего преступление против личности, в условиях конфликтной ситуации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2018. - № 4 (8).

зрения задач расследования, признаков отсутствующего или изменившегося объекта (оригинала), связанного с изучаемым событием, по описаниям, изображениям или вещественным остаткам, в результате которого получают подобный оригиналу материальный объект, являющийся источником доказательственной информации и используемый взамен оригинала при проведении следственных действий и судебных экспертиз». То есть полученная следователем информация подвергается логической обработке. Он сопоставляет факты, соотносит все нюансы, чтобы суметь смоделировать произошедшую ситуацию и сопоставить информационные результаты первого этапа с ситуацией, чтобы определить мыслительный процесс преступника.

Третий этап - криминалистическое профилирование и выдвижение розыскной версии. Криминалистической версии отводится важная роль в связи с тем, что она определяет цель и план расследования, а также является основой системы доказательств. Построив версию, следователь анализирует ее содержание и, соответственно, выявляет обстоятельства, факты, которые имеют место в том случае, если версия верна. Далее необходимо сформулировать вопросы, которые требуется выяснить. Параллельно он проверяет свою версию и получает больше информации о личности преступника, что способствует созданию криминалистического профиля преступника. Криминалистический профиль включает в себя не только психологические особенности личности. «С точки зрения Дж. Дугласа и его соавторов, с помощью профилирования могут быть определены демографические, физиологические характеристики преступника, его привычки, поведение до и после преступления, на основании этого могут быть сформулированы рекомендации по проведению расследования». Другие исследователи полагают, что профилирование помогает определить семейное положение, навыки, уровень интеллекта, образование, образ жизни, место жительства, наличие судимости и др., т.е. они считают, что профилирование имеет более широкий спектр. Мы согласны с утверждениями авторов, но также считаем, что не всегда криминалистический профиль может дать подробную информацию о личности преступника, бывают сложные случаи, где приходится руководствоваться профессиональной интуицией, в связи с неочевидностью некоторых фактов.

Четвертый этап включает в себя разработку рекомендаций по установлению и розыску преступника и прогноз поведения преступника. Здесь важную роль играет мотив и цель совершения общественного опасного деяния, от чего зависит его дальнейшее поведение, т.е. продолжит ли он совершать противозаконные действия или же это был единственный случай, будет ли он скрываться, как будет вести себя в обществе и т.д.

Следует отметить, что важен каждый этап. В случае допущения ошибки, пусть даже незначительной, сбивается ход расследования, что может привести либо к привлечению к ответственности невиновное лицо, либо вовсе нераскрытию преступления.

Не менее важную роль психологический портрет играет при допросе. Изучив и определив психологические особенности личности, при проведении допроса следователь выберет определенную тактику общения с преступником, чтобы суметь получить от него более обширную информацию для доказательной базы по уголовному делу. Так же следователь или дознаватель должны понять, как воздействовать на лицо, а также какие действия от них ожидать в процессе допроса. Психологический портрет лица необходим и для определения вида наказания, санкций, способствующих изменению поведения преступника, переоценке своего деяния и исключению рецидива.

В заключение хотелось бы отметить, что разработка психологического портрета полезна для проведения расследования, особенно когда совершается преступление неочевидного характера и трудно установить личность преступника, получить о нем сведения, что вынуждает искать его на основе следов преступления. Такие авторы, как Ю.Д. Блувштейн, Я.И. Гишинский не признают значимости психологического портрета и считают, что личность преступника не отражает особенностей и специфических качеств человека, совершившего преступление, для расследования достаточно знать содержание субъективной стороны преступления. Однако Н.А. Липский утверждает, что «всестороннее изучение категории «личности преступника» имеет важное значение при прогнозировании преступности, индивидуализации наказания, организации и тактики профилактической работы с конкретными правонарушителями». Мы согласны с позицией данного автора и считаем, что разработка психологического портрета поможет определить характеристику лица, ход его дальнейших действий после совершения преступления, значительно сузит круг подозреваемых и, соответственно, ускорит процесс расследования.

3.2. Перспективы развития профайлинга: преодоление барьеров и пути интеграции в следственную практику

Профайлинг как междисциплинарный метод криминалистического анализа обладает значительным потенциалом для оптимизации следственной деятельности. Его применение позволяет сужать круг подозреваемых на основе выявления типичных личностных и поведенческих маркеров, прогнозировать вероятные места и время последующих преступлений, разрабатывать эффективные тактики допроса с учётом психологических особенностей преступника, а также интегрировать разнородные данные (криминалистические, психологические, географические, социологические) в единую аналитическую модель. Тем не менее полномасштабное внедрение профайлинга в правоохранительную практику сталкивается с рядом системных проблем, требующих комплексного и последовательного решения.

Прежде всего, следует выделить проблему терминологической и методической неоднородности. В отечественной практике отсутствует единое понимание базовых понятий профайлинга, наблюдаются разночтения в трактовке ключевых терминов и категорий, а также нет стандартизированных методик составления психологических портретов. Это порождает существенные затруднения при обмене опытом и методическими наработками между территориальными подразделениями, ведёт к субъективности при интерпретации данных и формировании выводов, снижает воспроизводимость результатов профилирования и, как следствие, ограничивает доказательственную ценность психологических портретов в судебном процессе. Для устранения данного барьера целесообразно на ведомственном уровне (МВД, СК РФ) разработать и утвердить «Методические рекомендации по составлению психологического портрета серийного преступника». В документ необходимо включить унифицированный глоссарий ключевых терминов с чёткими дефинициями, стандартизированный алгоритм сбора и анализа криминалистически значимых данных, критерии оценки качества и достоверности формируемого профиля, а также типовые шаблоны оформления итоговых документов. На законодательном уровне требуется внести соответствующие изменения в Федеральный закон «Об экспертной деятельности в Российской Федерации»²², закрепив понятие психологической экспертизы личности неизвестного

²² Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации"

преступника, определив её предмет, объекты и методы исследования, регламентировав компетенцию экспертов и установив требования к оформлению экспертного заключения.

Не менее значима проблема кадрового дефицита и недостаточной подготовки специалистов. В правоохранительных органах наблюдается острый недостаток квалифицированных профайлеров, что обусловлено фрагментарностью существующей системы профессиональной подготовки, отсутствием единых образовательных программ и стандартов сертификации, а также недостаточным включением профайлинга в базовые курсы криминалистического образования. Подобные ограничения приводят к низкому качеству составляемых психологических портретов, ошибкам при интерпретации поведенческих паттернов и неэффективному использованию профайлинга в оперативно-розыскной деятельности. Для преодоления этих недостатков необходимо создать на базе ведомственных образовательных учреждений (прежде всего, вузов МВД) Центры компетенций по профайлингу. Их ключевыми функциями должны стать разработка и реализация специализированных образовательных программ, проведение научных исследований в области профайлинга и методическая поддержка практических подразделений. Помимо этого, следует разработать и внедрить магистерские программы по профайлингу, курсы повышения квалификации для действующих сотрудников, а также модульные программы по основам профайлинга для криминалистов и оперативных работников. В нормативно-правовом поле важно утвердить профессиональный стандарт «Специалист-профайлер» с чётким определением квалификационных требований и трудовых функций, а также внести изменения в штатное расписание следственных и оперативных подразделений, предусмотрев должности специалистов-профайлеров.

Существенным барьером выступает и неопределённость процессуального статуса профайлера, а также правовой силы его выводов. На практике возникает неясность относительно того, в каком качестве должен выступать профайлер (эксперт, специалист или консультант), какова доказательственная сила психологического портрета в суде и каким образом профильная информация может использоваться при построении следственных версий. Это создаёт риски отклонения судом заключений профайлеров как недопустимых доказательств, формального отношения к результатам профилирования в ходе следствия и снижения эффективности взаимодействия экспертных и следственных подразделений. В целях ликвидации данных пробелов необходимо чётко разграничить функциональные роли профайлера: в статусе специалиста он предоставляет консультации, ориентирующую информацию и помощь в планировании следственных действий, а в статусе эксперта проводит исследование с оформлением заключения, которое может быть приобщено к материалам дела и использовано в качестве доказательства. На уровне законодательства требуется внести изменения в уголовно-процессуальный кодекс РФ, закрепив возможность назначения комплексной психолого-криминалистической экспертизы личности неизвестного преступника, определив процессуальный статус профайлера как специалиста или эксперта, регламентировав порядок представления и оценки его выводов в рамках доказывания, а также установив требования к содержанию экспертного заключения профайлера.

Ещё одна ключевая проблема связана с фрагментарностью информационных ресурсов. В настоящее время отсутствует единая межведомственная база данных по серийным преступлениям; информация о жертвах, местах преступлений и поведенческих паттернах разрознена; доступ к аналитическим данным из разных ведомств затруднён; криминалистически значимые сведения несистематизированы. Это обуславливает низкую эффективность выявления серийности преступлений, затруднения при сопоставлении поведенческих маркеров и увеличение сроков

раскрытия дел из-за дублирования аналитической работы. Для решения указанных вопросов необходимо разработать единую автоматизированную информационную систему (АИС) «Профайлинг», которая будет интегрировать данные о нераскрытых серийных преступлениях, информацию о жертвах (с указанием демографических, социальных и поведенческих характеристик), сведения о местах преступлений (включая геолокацию и особенности обстановки), данные о Modus Operandi (способах совершения, используемых орудиях, типичных действиях преступника), а также поведенческие паттерны (ритуалы, символические действия, особенности коммуникации с жертвой). Параллельно следует принять ведомственный нормативный акт, регламентирующий порядок формирования и актуализации АИС «Профайлинг», правила межведомственного обмена данными между МВД, СК, ФСИН и иными заинтересованными структурами, механизмы обеспечения конфиденциальности и защиты персональных данных, а также процедуры доступа к системе для уполномоченных сотрудников.

Таким образом, системная реализация предложенных мер - стандартизация методических подходов, организация подготовки квалифицированных кадров, законодательное закрепление процессуального статуса профайлинга и создание единой информационной системы - сформирует необходимую институциональную основу для полноценной интеграции профайлинга в следственную практику. В результате можно ожидать повышения точности и объективности психологического профилирования за счёт унификации методик и повышения квалификации специалистов, усиления доказательственной базы по делам о серийных преступлениях благодаря легитимации выводов профайлера в уголовном процессе, оптимизации поисковых и профилактических мероприятий на основе анализа интегрированных данных, сокращения сроков раскрытия сложных криминальных эпизодов за счёт оперативного доступа к релевантной информации, а также снижения рисков ошибочных выводов благодаря стандартизации процедур и контролю качества. Следовательно, преодоление выявленных барьеров позволит реализовать потенциал профайлинга как современного инструмента криминалистики, способствующего повышению эффективности правоохранительной деятельности и укреплению правопорядка.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о значительном потенциале криминалистического профилирования (профайлинга) как инструмента расследования преступлений, особенно в случаях серийной преступности. Однако его эффективное применение требует учёта множества взаимосвязанных факторов - от региональной специфики до междисциплинарной интеграции знаний.

Прежде всего, следует подчеркнуть принципиальную значимость региональной привязки при составлении криминалистического профиля. Как было показано, поведение преступника детерминировано целым комплексом локальных факторов: уровнем развития правоохранительной системы, менталитетом населения, транспортной доступностью, плотностью заселения и др. Это означает, что универсальный шаблон профиля неприменим - каждый случай требует учёта специфики региона совершения преступления. В свою очередь, криминалистическая характеристика преступления, обогащённая данными из смежных научных областей, становится фундаментом для формирования полноценного криминалистического профиля.

Особое значение профайлинг приобретает при расследовании серийных убийств - феномена, который, как было установлено, носит сложный социально-правовой характер. Его раскрытие невозможно без синтеза криминологического, психиатрического и психологического подходов. Ключевыми особенностями серийных преступников выступают:

- наличие длительных периодов эмоционального покоя между эпизодами;
- тщательная подготовка каждого преступления и стремление не оставлять улик;
- временная рассредоточенность эпизодов (интервалы от недель до лет);
- способность маскироваться под «добропорядочного гражданина»;
- развитые навыки манипуляции и обмана, затрудняющие розыск.

В этой связи профайлинг выполняет двойную функцию:

1. Познавательную - позволяет реконструировать личностные и поведенческие особенности преступника, прогнозировать его дальнейшие действия, сужать круг подозреваемых.
2. Организационно-тактическую - служит основой для планирования следственных действий, выбора тактики допроса и проведения оперативных мероприятий.

При этом важно избегать односторонности: ни один профиль, даже самый детализированный, не должен становиться единственной версией. Как подчёркивалось, только интеграция всех выдвинутых версий способна преодолеть информационную неопределённость и повысить эффективность расследования.

Существенным ограничением современного профайлинга остаётся недостаточная технологическая оснащённость. Хотя существующие программы позволяют проводить элементарное географическое профилирование, их функционал ограничен, а использование сопряжено с рисками (например, связанными с коммерческой тайной). В этой связи перспективным направлением является создание специализированных ведомственных геоинформационных систем с послойным анализом данных. Такие системы должны:

- интегрировать базы данных по преступлениям в разных регионах;
- обеспечивать фильтрацию по множеству параметров (Modus Operandi, характеристики жертв, локации и др.);
- объединять усилия криминологов, криминалистов, психологов и IT-специалистов.

Дискуссии о значимости психологического портрета (в том числе критические позиции Ю. Д. Блувштейна и Я. И. Гилинского) не умаляют его практической ценности. Как справедливо отмечает Н. А. Липский, изучение личности преступника критически важно для: прогнозирования преступности; индивидуализации наказания; организации профилактической работы.

Наш анализ подтверждает, что психологический портрет помогает реконструировать ход мыслей преступника, позволяет предсказать его поведение после совершения преступления, существенно сужает круг подозреваемых, ускоряет процесс расследования.

Для полноценной интеграции профайлинга в следственную практику необходим комплекс мер, включающий стандартизацию методик (с разработкой единых терминов, алгоритмов и критериев оценки), подготовку кадров посредством внедрения специализированных образовательных программ и системы сертификации, законодательное закрепление процессуального статуса профайлера и доказательственной силы его выводов, а также создание единой информационной системы для аккумулирования и анализа данных; реализация этих мер позволит повысить точность и объективность профилирования, усилить доказательственную базу по делам о серийных преступлениях, оптимизировать поисковые и профилактические мероприятия, сократить сроки раскрытия сложных дел и минимизировать риски ошибочных выводов.

Таким образом, профайлинг - не панацея, но мощный инструмент, способный при грамотном применении и системном подходе стать ключевым элементом современной криминалистики. Его развитие требует междисциплинарного взаимодействия, технологической модернизации, нормативного регулирования, постоянного научного осмысления.

Только такой комплексный подход обеспечит эволюцию профайлинга из вспомогательного метода в полноценный институт уголовного судопроизводства, способствующий укреплению правопорядка и защите общества от особо опасных преступлений.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации"
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025)
5. Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И.-Криминология: учебник и практикум для вузов Москва: Издательство Юрайт 2022. - С. 360.
6. Ахмедшин Р.Л. Виды методик профилирования в криминалистике и их оценка / Р.Л. Ахмедшин, Н.В. Ахмедшина. - EDN GFUVK // Енисейские политико-правовые чтения: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф., Красноярск, 20-21 сент. 2019 г. / отв. ред. Г.Л. Москалев, Е.А. Акунченко. - Красноярск, 2019. - Вып. IV. - С. 253-262.
7. Бахтеев Д.В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника / Д.В. Бахтеев, И.В. Леднёв. - EDN VEZUXX // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2020. - № 3 (53). - С. 110-118.
8. Бахтеев Д.В., Леднёв И.В. Географическое профилирование и геоинформационные системы в изучении и расследовании преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2023. №6.
9. Бахтеев Д.В., Леднёв И.В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2020. - № 3 (53).
10. Бессонов А.А. Географическое профилирование как метод установления серийных преступников: фантом или реальность? // Эксперт-криминалист. - 2021. - № 4. С. 3-6.
11. Вантеева, О. К. Методика расследования серийных убийств / О. К. Вантеева. // Новый юридический вестник. - 2017. - № 1 (1). - С. 96-100.
12. Влезько Д.А. Значение личности преступника в криминалистике // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2018. - № 4 (87).
13. Григорян А.А. Психологический портрет преступника как метод исследования в криминалистике / Анжелика Армени Григорян. // Молодой ученый. - 2023. - № 43 (490). - С. 101-104.
14. Донгак, Д. Р. Взаимосвязь социального и биологического факторов как причина преступного поведения личности / Д. Р. Донгак. // Молодой ученый. - 2022. - № 19 (414). - С. 259-260.
15. Зубцова М.Н. О психологическом портрете личности неустановленного преступника // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - 2019. - № 4.
16. Иванова Е.В. Профайлер в уголовном процессе: место и роль, процессуальный статус // Право и государство: теория и практика. 2023. №12 (228).
17. Иванова Л.Ф. Проблемы и перспективы развития метода криминалистического профилирования при расследовании преступлений неочевидного характера // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2021. - № 1.

18. Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения, 1974. С. 325.
19. Карасева Е.А. Психологические особенности формирования личности серийного убийцы // Science Time. 2016. №12 (36).
20. Кирюхин Д.А. Географическое профилирование - помощь в составлении психологического профиля преступника и поиска мест сокрытия трупов / Д.А. Кирюхин. - EDN ULKXOL // Эксперт-криминалист. - 2015. - № 4. - С. 6-8.
21. Липский Н.А. Объективные признаки личности преступника и индивидуальное прогнозирование преступного поведения // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. - 2017. - № 1 (61).
22. Нечесова С.В. Клинические аспекты криминального поведения серийных сексуальных убийц и их использование в географическом профилировании / С.В. Нечесова. - EDN BSWYEL // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. - 2021. - № 1. - С. 82-88.
23. Попов В.В., Тройченко Ю.Ю. Психологический портрет как способ идентификации личности // ЮП. - 2019. - № 3 (90).
24. Приголовкина В. Р. Роль психологического портрета личности в уголовном расследовании // Образование и право. 2021. №10.
25. Русакова, А. Р. Психологическое портретирование в эпоху цифровых технологий: вызовы и возможности / А. Р. Русакова. // Молодой ученый. - 2025. - № 47 (598). - С. 271-275.
26. Семёнова Е. В. Психологические особенности серийного убийцы // Вестник магистратуры. 2016. №11-1 (62).
27. Сергеева О.В. К вопросу об использовании психолого-криминалистического портрета преступника при производстве допроса подозреваемого, совершившего преступление против личности, в условиях конфликтной ситуации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2018. - № 4 (8).
28. Сотникова С. С. Взаимодействие социальных и биологических факторов в личности преступника- научный журнал. 2020. С. 99.